

Проблемы прекращения уголовного преследования в связи с непричастностью подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления

О. А. Чабукиани,¹ О. Р. Шепелёва²

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Одним из оснований прекращения уголовного преследования является непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления в соответствии с ч. 22 ст. 27 УПК РФ. Внесенные в 2023 г. Федеральным законом от 13 июня № 220-ФЗ дополнения вызвали острую дискуссию как в доктрине уголовного процесса, так и в правопримени- тельной практике. Дискуссия предопределена тем, что в силу несоблю- дения возможных сроков направления уголовного дела в суд с момента истечения сроков давности либо на прекращение уголовного преследо- вания по иному основанию, обвиняемый должен быть освобожден от ка- рательной функции уголовной политики государства по реабилитирую- щему основанию. Это не только не обеспечивает реализацию функции обвинения, но и исключает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления. В статье проведен анализ следственной и судебной практики касательно прекращения уголовного преследования по указанному основанию. Исследованы вопросы обе- спечения прав потерпевших при расследовании уголовных дел сверх истечения сроков давности, предусмотренных ст. 78 УК РФ. Также выяв- лены возможные риски злоупотреблений со стороны подозреваемого, обвиняемого, защитника по умышленному затягиванию сроков с целью реализации положений ч. 22 ст. 27 УПК РФ. Для исключения подобного злоупотребления предложены варианты уменьшения таких рисков.

Ключевые слова: прекращение уголовного преследования, реабиili- тирующее основание, непричастность лица, защита прав, сроки дав- ности уголовного преследования, достижение назначения уголовного судопроизводства.

Для цитирования: Чабукиани О. А., Шепелёва О. Р. Проблемы прекраще- ния уголовного преследования в связи с непричастностью подозреваемо- го (обвиняемого) к совершению преступления // Ленинградский юриди- ческий журнал. – 2025. – № 4 (82). – С. 194–221. DOI: 10.35231/18136230_2025_4_194. EDN: HRYGFN

Problems With Terminating Criminal Proceedings Due to the Suspect's (Defendant's) Lack of Involvement in the Commission of the Crime

Oksana A. Chabukiani¹, Olga R. Shepeleva²

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation

² Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

One of the grounds for termination of criminal prosecution is the non-involvement of the suspect or accused in the commission of a crime in accordance with Part 22 of Article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Introduced in 2023 by Federal Law No. 220 of June 13, caused a heated discussion both in the doctrine of criminal procedure and in law enforcement practice. The discussion is predetermined by the fact that due to non-compliance with the possible deadlines for sending a criminal case to court from the date of expiry of the statute of limitations or failure to terminate criminal prosecution on other grounds, the accused must be released from the punitive function of the state's criminal policy on rehabilitative grounds. This not only does not ensure the implementation of the prosecution function, but also excludes the protection of the rights and legitimate interests of individuals and organizations affected by the crime. The authors conducted an analysis of investigative and judicial practice on the termination of criminal prosecution on this basis, investigated the issues of ensuring the rights of victims during the investigation of criminal cases beyond the expiration of the statute of limitations provided for in Article 78 of the Criminal Code, and identified possible risks of abuse by the suspect, the accused, and the defense attorney for deliberately delaying deadlines in order to implement the provisions of Part 22 of art. 27 OF the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. To eliminate such abuse, the article suggests options for reducing such risks.

Key words: termination of criminal prosecution, rehabilitating grounds, non-involvement of a person, protection of rights, limitation periods of criminal prosecution, achievement of the appointment of criminal proceedings.

For citation: Chabukiani, O. A., Shepeleva, O. R. (2025) Prekrashhenie ugоловногопреследovanija v svjazi s neprichastnost'ju podozrevaemogo (obvinjaemogo) k soversheniju prestuplenija vsledstvie istechenija srokov davnosti [Problems With Terminating Criminal Proceedings Due to the Suspect's (Defendant's) Lack of Involvement in the Commission of the Crime]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (82). Pp. 194–221. DOI: 10.35231/18136230_2025_4_194. EDN: HRYGFN

Введение

Обязанность лица, совершившего общественно опасное деяние, претерпеть определенные лишения в связи с совершенным деянием путем реализации назначенного судом справедливого наказания, а также защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений является назначением уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 и ч. 2 ст. 6 УПК РФ). Конституционный суд РФ в своем решении от 19 мая 2022 г. № 20-П¹ признал п. 3 ч. 1 ст. 24 и ч. 2 ст. 27 УПК РФ не соответствующими Основному закону государства в той мере, «в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют следователю, без согласия (при наличии возражения) подозреваемого, обвиняемого вынести постановление о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности после того, как вынесенное решение с согласия подозреваемого, обвиняемого постановление о прекращении уголовного преследования по данному уголовному делу было отменено...». Принятие изменений путем дополнения ч. 2¹ ст. 27 УПК РФ направлено на повышение гарантий прав лиц, подвергнутых уголовному преследованию, и отвечает «принципу правовой определенности»². Позднее, 18 июля КС РФ своим решением № 33-П признал ч. 2 ст. 27 УПК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, «в которой они – допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности привлечения к уго-

¹ По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Новкунского: постановление Конституционного суда РФ от 19 мая 2022 г. № 20-П [Электронный источник]. URL : <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19052022-n-20-p/?ysclid=mibdc071r771191927> [дата обращения: 10.09.2025].

² О внесении изменений в статью 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: пояснительная записка к проекту федерального закона [Электронный источник]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232774-8> [дата обращения: 10.09.2025].

ловной ответственности, в том числе за тяжкое преступление, в случае если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию», что не гарантировало «достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления»¹. В результате Федеральным законом от 13 июня 2023 г. № 220-ФЗ вводится еще одно обязательное для следователя, дознавателя положение о том, что по истечении сроков давности уголовного преследования, при условии, что подозреваемый, обвиняемый возражает против прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному в п. 3 ст. 1 ст. 24 УПК РФ, и ему не инкриминируется совершение преступления, санкция за которое предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертную казнь, уголовное дело должно быть направлено в суд не позднее указанных сроков, предусмотренных в зависимости от категории преступления (ст. 15 УК РФ), либо прекращено по иному основанию. Если дознаватель, следователь не смог принять одно из перечисленных решений, то уголовное преследование в отношении такого подозреваемого, обвиняемого должно быть прекращено в связи с непричастностью подозреваемого, обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), т. е. по реабилитирующему основанию (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Данным правилом гарантируется реализация «процессуальной порядочности» правоприменителя [3]. Такое решение связано с изменением общественной опасности за столь продолжитель-

¹ По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова: постановление Конституционного суда РФ от 18 июня 2022 г. № 33-П [Электронный источник]. URL: www.pravo.gov.ru, 21.07.2022, № 0001202207210001 (дата обращения: 10.09.2025).

ный период времени и исключением нахождения лица в статусе подозреваемого, обвиняемого в условиях, когда продолжение расследования перестает быть целесообразным либо вообще невозможным [1, с. 13; 15, с. 293–294; 16, с. 92], а лицо не должно оставаться в карточке учета как, совершившее преступление [10, с. 24].

В некоторых толкованиях не усматриваются сложности применения новых положений ст. 27 УПК РФ [11]. Однако в доктрине уголовного процесса есть ситуации, порождающие дискуссии. В следственной и судебной практике такие изменения также породили ряд вопросов [12]: как следует поступать по уголовным делам прошлых лет, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, устанавливается незадолго до истечения сроков давности? Как следует исчислять течение сроков, если уголовное дело было возвращено судом, и последующее направление уголовного дела в суд находится за сроками давности уголовного преследования? Как противостоять злоупотреблениям стороны обвинения и защиты, которые по-разному используют данные нововведения в своих интересах?

Теоретические аспекты важности разрешения проблем прекращения уголовного преследования в соответствии с положениями ч. 2² ст. 27 УПК РФ

Прекращение уголовного преследования – это процессуальное решение должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, содержащее официальное заявление об отказе государства от дальнейшей изобличающей деятельности в отношении конкретного лица по подозрению (обвинению) в совершении расследуемого преступления. В зависимости от выявленных и достоверно установленных обстоятельств, исключающих возможность либо целесообразность реализации норм

материального права, основания прекращения могут быть как реабилитирующие, так и нереабилитирующие.

Возможность принятия такого решения определена в том числе принципами целесообразности и процессуальной порядочности, т. е. должностное лицо обязано по отношению к участникам уголовного процесса справедливо выбирать процессуальные средства доказывания, соблюдать все установленные законом гарантии, даже если это затруднит изобличающую деятельность, в том числе потребует отказаться от таковой в связи с нарушением требований разумности, целесообразности. Исходя из этих позиций, продолжение расследования за сроками давности привлечения к уголовной ответственности ставит под сомнение возможность изобличения лица, совершившего такое общественно опасное деяние, нарушает суть принципа принятия итогового решения в разумный срок. Отказ от уголовного преследования в определенных случаях это не уступка лицам, совершившим общественно опасное деяние, но в отношении которых не смогли сформировать объем доказательств, достаточный для вынесения итогового решения, но атрибут цивилизованного правового государства. Одним из таких атрибутов являются нововведения, предусмотренные в ст. 27 УПК РФ.

Изменения в правилах прекращения уголовного преследования по ч. 2² ст. 27 УПК РФ стали дискуссионными в доктрине уголовного процесса, что требует обсуждения проблем (в том числе озвученных выше) и разрешения возникших вопросов. Так, аппарат Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и Экспертный центр по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов «Деловой России» 25 ноября 2024 г. провели круглый стол на тему: «Проблемы прекращения уголовного преследования в соответствии с положениями части 2² статьи 27 УПК РФ».

Руководитель Экспертного центра «Деловой России» Екатерина Авдеева в своем докладе привела примеры следственной практики, в рамках которой следователи не всегда готовы принимать решение о прекращении уголовного преследования в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а прекращают за истечением сроков давности по ч. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. по нереабилитирующему основанию.

По мнению управляющего партнера адвокатского бюро «Матюнины и партнеры» Олега Матюнина, такая практика выработана благодаря тому, что следственные органы зачастую ч. 2² ст. 27 УПК РФ считают прямым продолжением положений ч. 2¹ ст. 27 УПК РФ, полагая, что «механизм прекращения уголовного дела должен работать не иначе как через обжалование подозреваемым или обвиняемым уже вынесенного постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям»¹. Такая практика, и мы полностью поддерживаем данную позицию, противоречит смыслу вынесенных решений КС РФ от 19 мая 2022 г. № 20-П и от 18 июня 2022 г. № 33, примерам имеющейся практики судов общей юрисдикции.

По результатам круглого стола была принята резолюция с предложением обобщить имеющуюся практику и направить письмо с просьбой о разъяснениях в соответствующие ведомства аппарата Уполномоченного и Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции»². Тем самым такой вывод подтверждает сложность в определении алгоритма действий властных субъектов со стороны обвинения, а также подозреваемого, обвиняемого и их представителей, в том числе защитника.

¹ Эксперты Уполномоченного обсудили практику прекращения уголовного преследования по новой части 2.2 статьи 27 УПК РФ [Электронный источник]. URL: <https://ombudsmanbiz.nso.ru/news/1763> (дата обращения: 10.09.2025).

² Эксперты Уполномоченного обсудили практику прекращения уголовного преследования по новой части 2.2. статьи 27 УПК РФ // Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Новосибирской области [Электронный источник]. URL: <https://ombudsmanbiz.nso.ru/news/1763> (дата обращения 10.09.2025).

Дискуссии обостряются и выявляемыми проблемами правоприменения, когда следствие для исключения негативных показателей по прекращению уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого по реабилитирующему основанию пытается, используя вольную трактовку принятым в этой части решений КС РФ, стоять на правилах старого механизма прекращения уголовного дела, усматривая возможность все же принять решение о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующему основанию [3].

На наш взгляд, различие правоприменения порождено не отсутствием единого понимания рассматриваемых вопросов, а сложностью ситуации, возникающей в ходе расследования конкретных уголовных дел, неполным отражением позиции КС РФ в части длительности расследования в рамках лишь досудебного производства, либо с учетом возможности возвращения судом уголовного дела прокурору, в том числе для изменения объема предъявленного ранее обвинения, например в силу п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ¹.

До принятия указанного выше постановления от 18 июля 2022 г. № 33-П и внесения соответствующих изменений в УПК РФ алгоритм действий органов предварительного расследования строился в зависимости от волеизъявления подозреваемого, обвиняемого: если участник возражал против прекращения в отношении него уголовного преследования в связи с истечением сроков давности, то расследование продолжалось в общем порядке. Сейчас возможность продолжения расследования за сроками давности уголовного преследования ограничена и составляет: не более 12 месяцев со дня ис-

¹ Пр.: О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору: постановления Пленума ВС РФ от 17 декабря 2024 г. № 39, п. 14. [Электронный источник]. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/34136/?ysclid=mibessdpgr733984740> (дата обращения: 10.09.2025).

течения таких сроков по уголовным делам о преступлениях, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, трех месяцев – в совершении преступления средней тяжести, двух месяцев – небольшой тяжести (ч. 2² ст. 27 УПК РФ). Если по истечении данного срока уголовное дело не было направлено в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению без согласия на то подозреваемого, обвиняемого, который вправе обжаловать такое решение в суде в порядке ст. 125¹ УПК РФ.

Указанных сроков, как правило, не всегда хватает следователю, дознавателю для принятия итогового решения на стадии предварительного расследования. Желание всесторонне расследовать преступление порождает риск прекращения уголовного преследования в отношении лица по реабилитирующему основанию, даже при наличии достаточных доказательств для предъявления ему обвинения, но не достаточных в целом для направления уголовного дела в суд. Анализ ранее проведенных исследований других авторов в части рассмотрения и выявления проблем института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) позволяет констатировать, что некоторыми из таких объективных причин являются: значительно время, прошедшее с момента совершения общественно опасного деяния до выявления (установления) такого факта правоохранительными органами; повышенная сложность расследования, определенная большим количеством потерпевших или эпизодов совершения преступной деятельности; действия подозреваемого, обвиняемого, направленные на затягивание сроков производства предварительного расследования [14, с. 69–70]; истечение большого количества времени расследования из-за неоднократного возращения уголовного дела на дополнительное расследование прокурором либо возвращение уголовного дела

судом (особенно в связи с позицией Пленума Верховного суда Российской Федерации, высказанной в постановлении от 17 декабря 2024 г. № 39¹); приостановление производства по уголовному делу в связи с отсутствием реальной возможности подозреваемого, обвиняемого участвовать в производстве по уголовному делу (п. 3–4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Также неурегулированным остался вопрос касательно возможности расследования уголовного дела за сроками давности в ситуации, когда лицо возражает против отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [17].

Согласно п. 20 ст. 5 УПК РФ непричастность – это неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления. Неустановленная причастность, на наш взгляд, определяется как невозможность при проведении всех целесообразных, исходя из обстоятельств уголовного дела, следственных и иных процессуальных действий, а также совокупности проведенных оперативно-розыскных мероприятий сформировать необходимый объем доказательств, подтверждающих причастность конкретного лица к совершению расследуемого преступления.

Установленная непричастность может быть определена как достоверно опровергнутая причастность конкретного лица в совершении установленного совокупностью доказательств события преступления. Согласны с мнением А. П. Фильченко, что в данном случае прекращение уголовного преследования по данному основанию означает, что органами предварительного расследования были получены объективные данные, подтверждающие

¹ О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору: постановление Пленума ВС РФ от 17 декабря 2024 г. № 39 [Электронный источник]. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/34136/?ysclid=mibessdpgr733984740> (дата обращения: 10.09.2025).

факт совершения расследуемого общественно опасного деяния другим лицом, которое может быть как известно, так и неизвестно правоохранительным органам.

Неустановленная причастность должна быть тождественна по правовым последствиям как доказанная невиновность, так как неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого, подсудимого. Поэтому в данной части предусмотренная возможность прекращения уголовного преследования по нереабилитирующему основанию оправданна. В обоих случаях (установленная непричастность или неустановленная причастность) принятие решения о прекращении уголовного преследования вовсе не обязательно повлечет прекращение уголовного дела в целом [4].

Однако предусмотренный порядок прекращения уголовного преследования по истечении сроков дополнительного расследования после истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности препятствует восстановлению социальной справедливости, во-первых, в части защиты прав потерпевшего. Согласны с мнением Е. В. Лежнева [14, с. 70], что прекращение уголовного преследования по реабилитирующему основанию в ситуации, когда первоначальное обвинение являлось законным и обоснованным, просто по объективным причинам уголовное дело в установленные ст. 27 УПК РФ сроки не было направлено в суд для разрешения по существу, исключает в полном объеме реализацию права на доступ к правосудию, а также защиту своих нарушенных прав и законных интересов, поскольку такое основание прекращения уголовного преследования исключает возможность подать иск даже в рамках гражданского судопроизводства. Во-вторых, в части достижения социальной справедливости, так как подозреваемый, обвиняемый избежит уголов-

ного наказания, в том числе находясь длительный период времени за рубежом (в случае приостановления производства предварительного расследования в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), с последующим правом вернуться на территорию Российской Федерации. В-третьих, лицо, совершившее преступление, получит право на компенсацию в связи с нахождением под ограничениями или запретами конкретной меры пресечения, в том числе по возмещению затрат на ранее возмещенный причиненный вред потерпевшему [6; 8; 9].

Нет единобразной практики и в части принятия окончательного решения о прекращении уголовного дела в целом, в случае принятия решения за сроками давности, после истечения определенного периода расследования. С процессуальной точки зрения расследование должно быть продолжено, так как факт совершения общественно опасного деяния установлен, а доказательств причастности конкретного лица так и не было собрано [19, с. 53]. Такой подход не позволяет ответить и на вопрос, что делать, если с момента истечения сроков давности уголовного преследования лицо, совершившее общественно опасное деяние, так и не было установлено? И его отсутствие «не позволяет установить факт согласия или несогласия лица на прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основаниям», а значит по истечении дополнительного срока, даже в случае установления личности подозреваемого, уголовное дело должно быть прекращено [18, с. 133]. Как уже отмечалось выше, сложности в принятии решения возникают и в случае, когда подозреваемый, обвиняемый не скрывается, но реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует, в том числе потому, что он находится на территории другого государства, с которым у Российской Федерации отсутствуют международные договоры или соглашения, а выдать лицо для

осуществления уголовного преследования по принципу взаимопомощи не представляется возможным. В результате лицо сможет не только возвратиться на территорию Российской Федерации, но и избежать привлечения к уголовной ответственности и потребовать компенсации в связи с возникшим правом на реабилитацию.

Сложность возникает в том числе и в суде. Принимая решение о прекращении уголовного преследования в связи с истечением сроков давности, судья не только должен в целях вынесения законного, обоснованного, мотивированного решения обобщить и подвести итоги расследования, но и дать оценку действий подсудимого, в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного преследования по такому основанию [7]. Реабилитирующее основание не позволяет интерпретировать действия такого лица как виновно совершенные.

Обобщая дискуссии в доктрине уголовного процесса, следует сделать вывод, что механизм прекращения уголовного преследования в соответствии с ч. 2² ст. 27 УПК РФ несовершенен, что порождает разные подходы, не позволяющие достичь единообразной следственной и судебной практики и требует дополнительных разъяснений, в том числе путем направления соответствующих жалоб в КС РФ от участников стороны обвинения в связи с необходимостью решения вопроса о соответствии данной части ст. 27 УПК РФ Конституции РФ касательно и защиты прав и законных интересов лиц и организаций потерпевших от преступлений.

Позиции Конституционного и Верховного судов Российской Федерации по вопросам прекращения уголовного преследования

Конституция Российской Федерации провозгласила презумпцию невиновности (ст. 49), и если после совер-

шения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, то применяется новый закон (ч. 2 ст. 54).

В своих решениях КС РФ при разъяснении элементов презумпции невиновности постулирует следующие правила: во-первых, подозрение или обвинение в совершении конкретного преступления должно иметь место лишь после формирования достаточных данных (доказательств), собранных в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, что совершенное деяние содержит все признаки преступления. «Их наличие в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем процессуальном порядке»¹; во-вторых, такое подозрение, обвинение должно основываться лишь на положениях УК РФ, определяющего преступность деяния, его наказуемость либо иные возможные уголовно-правовые последствия.

При реализации принципа презумпции невиновности в данном случае мы придерживаемся следующих аксиом: если органы предварительного расследования не смогли в установленные сроки доказать причастность лица к совершению инкриминируемого деяния, то привлечение к уголовной ответственности становится невозможным, а значит должны быть обеспечены правовые последствия признанной недоказанности – запрет на квалификацию деяний подозреваемого, обвиняемого в любых процессуальных документах как совершение преступления конкретным лицом, даже несмотря на то, что ранее имело место в отношении такого лица уголовное преследование².

¹ По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Новкунского: постановление КС РФ от 19.05.2022 № 20-П. Ч. 3 // СПС Консультант Плюс.

² Там же; По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: постановление КС РФ от 14.07.2011 № 16-П 39 // СПС Консультант Плюс.

Если в условиях признанной недоказанности должностное лицо продолжает осуществлять уголовное преследование, оно должно быть признано необоснованным.

Необоснованное уголовное преследование – это одновременно и грубое посягательство на человеческое достоинство. Государство, по мнению КС РФ, высказанном в решении от 19 мая 2022 г. № 20-П, отказываясь от продолжения уголовного преследования, не вправе оставить неисполненными возложенные на него Основным законом обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, оно не освобождается от необходимости гарантировать лицу, незаконно и необоснованно подвергшемуся уголовному преследованию, охрану достоинства личности и обеспечить ему доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Это, как следствие, означает, что выбор органами предварительного расследования и суда между реабилитирующими и нереабилитирующими основаниями прекращения уголовного преследования не может быть произвольным.

В указанном постановлении КС РФ представлена позиция, позволяющая учитывать тот факт, что при условии прекращения в отношении конкретного лица уголовного преследования в связи с истечением сроков давности само подозрение или обвинение, предъявленное в отношении такого лица, должно быть законным и обоснованным. Прекращение уголовного дела при таких обстоятельствах – это лишь констатация отказа от уголовного преследования и судебного разбирательства, результатом которого должно было последовать наказание, так как из-за длительности изобличающей деятельности общественная полезность такого наказания утрачивается, и справедливо признать, что прошедший с момента совершения деяния срок существенно снизил степень его общественной опасности. В данном случае

государство в лице соответствующих должностных лиц реализовало функцию по монополии на наказание. Такой вывод содержится и в ранее вынесенных решениях (например, постановления КС РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П¹, от 2 марта 2017 г. № 4-П², от 7 марта 2017 г. № 5-П³, определения КС РФ от 18 июля 2006 г. № 279-О⁴, от 21 декабря 2006 г. № 531-О⁵, от 17 декабря 2009 г. № 1627-О-О⁶, от 25 марта 2021 г. № 419-О⁷ и др.).

Положения ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 27 УПК РФ в единстве с ч. 4 ст. 7, ст. 213 УПК РФ обязывают дознавателя, следователя при вынесении постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования как указывать фактические и юридические основания в качестве начала изобличающей деятельности, так и аргументировать основания, которые повлекли необходимость прекращения такой деятельности.

Подобная аргументация должна основываться на нормах материального и процессуального права, а также на доказательствах, подтверждающих само событие, правильность квалификации деяния, срок давности

¹ По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкива: постановление КС РФ от 28.10.1996 № 18-П // СПС Консультант Плюс.

² По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Ю. Глазкова и В. Н. Степанова: постановление КС РФ от 02.03.2017 № 4-П // СПС Консультант Плюс.

³ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера: постановление КС РФ от 07.03.2017 № 5-П // СПС Консультант Плюс.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рысевой Нины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 18.07.2006 № 279-О // СПС Консультант Плюс.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Седова Георгия Юрьевича на нарушение его конституционных прав положением части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 21.12.2006 № 531-О // СПС Консультант Плюс.

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Деминой Любови Ивановны, Диденко Анатолия Викторовича и Листова Владимира Борисовича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 17.12.2009 № 1627-О-О // СПС Консультант Плюс.

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Карапова Олега Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 14, 24, 75 и 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 78 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 25.03.2021 № 419-О // СПС Консультант Плюс.

уголовного преследования за которое истек, совершение деяния (подозрения в совершении) конкретным лицом, наличие в деянии всех признаков состава преступления, нашедших отражение в материалах дела¹. Такие требования являются гарантом соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, требующим обосновать не только усмотрение следователя, дознавателя, но и необходимые действия, направленные на защиту прав иных участников процесса. Из данного постановления должны быть получены исчерпывающие ответы на все вопросы, которые могут возникнуть у суда, прокурора, потерпевшего, лица, в отношении которого уголовное преследование прекращается.

Позиция Верховного суда РФ касательно применения сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, разрешается только судом и в отношении всех субъектов, независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу, с учетом правил ч. 2 ст. 57, ч. 2 и 2.1 ст. 59, ч. 4 ст. 62 и ч. 4 ст. 66 УК РФ, постоянно поддерживается Верховным судом Российской Федерации². В п. 5 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» констатируется что невыполнение требований ст. 27 УПК РФ и не прекращение уголовного преследования в связи с непричастностью к совершению преступления, а направление уголовного

¹ По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Новкунского: постановление КС РФ от 19.05.2022 № 20-П. П. 3 // СПС Консультант Плюс.

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2026). П. 20 // СПС Консультант Плюс.

дела в суд являются основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

Злоупотребления участников в части прекращения уголовного преследования в соответствии с ч. 2² ст. 27 УПК РФ

Иногда продолжительность сроков расследования продиктована не фактом нахождения уголовного дела в производстве дознавателя, следователя, а количеством возвращений уголовного дела прокурором для осуществления дополнительного расследования либо уже после отмены постановления о прекращении уголовного дела, вынесенного на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с обращением подозреваемого, обвиняемого о несогласии с прекращением в отношении него уголовного преследования по указанному основанию [4].

Вопросы злоупотребления правами участников также являются предметом исследования многих ученых (например, Д. В. Богатырева [2], О. И. Даровских [5], Н. А. Колоколова [13]), о чем мы упоминали в ранее опубликованных работах [21]. Продолжаем стоять на позиции, что под злоупотреблением процессуальными правами участниками уголовного судопроизводства понимается умышленное недобросовестное действие (бездействие) участника со стороны обвинения, защиты или иного участника процесса, совершенное под видом реализации своего процессуального права из корыстной или иной личной заинтересованности, посягающее на должную реализацию своих процессуальных прав или исполнение своих процессуальных обязанностей другими участниками процесса и не позволяющее достичь назначения уголовного судопроизводства в разумный срок, а также затрудняющее доступ к правосудию. В рассматриваемых действиях по прекращению уголовного преследова-

ния после истечения сроков уголовного преследования выявлены несколько новых способов злоупотребления своими процессуальными правами участниками как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

Учитывая позицию КС РФ, получается, что подозреваемый, обвиняемый может злоупотреблять своим правом на возможность прекращения уголовного преследования, понимая, что сроками начала изобличающей деятельности, а также сложностью расследования, затягивание приведет к возможности прекращения уголовного преследования по реабилитирующему основанию. По преступлениям, относящимся к категории небольшой тяжести, достаточно чуть затянуть сроки предварительного расследования, а в рамках предварительного слушания – добиться возвращения уголовного дела прокурору. Как показывает практика, такой возврат приближает сроки давности, и дознаватель не всегда успевает в имеющемся отведенное время вновь отправить уголовное дело в суд. Изначально при таком истечении времени обвиняемый возражает против прекращения уголовного преследования по нереабилитирующему основанию, а спустя два месяца – может рассчитывать на прекращение по реабилитирующему основанию. Исключением для такого злоупотребления была возможность, в соответствии с высказанной позицией КС РФ в постановлении от 19 мая 2022 г. № 20-П, должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, в обязательном порядке получить согласие на это подозреваемого, обвиняемого. В случае когда сам подозреваемый, обвиняемый прямо или косвенно инициировал отмену постановления о прекращении уголовного преследования, на которое ранее давал согласие, предоставление ему возможности настаивать на продолжении уголовного дела в обычном порядке (если возобновление производства по делу не дало

оснований для иного процессуального решения, чем его прекращение) создавало бы почву для злоупотребления подозреваемым, обвиняемым своими процессуальными правами. В этой связи на ситуацию, когда сам подозреваемый или обвиняемый инициировал отмену постановления о прекращении уголовного преследования, правовые позиции о необходимости получения его согласия (подтверждения ранее данного согласия) на новое прекращение по общему правилу распространяться не должны¹.

Примером такого варианта злоупотребления считаем уголовное дело, возбужденное 16 января 2008 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, по факту похищения гр. С. 19 августа 2023 г. уголовные дела соединены в одно производство, обвинение предъявляется гр. Н. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п. «в», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 204, ч. 1 ст. 187, ч. 2 ст. 145¹ УК РФ. С учетом имеющихся правил и истечения сроков давности в окончательной редакции обвинения, изложенной в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого от 12 мая 2025 г., остается два преступления: п. «а, з» ч. 2 ст. 126, п. «в, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Соответствующие сроки давности по уголовному преследованию за совершение деяний, содержащих признаки преступления, вмененных Т. – истекли. Это обстоятельство явилось одним из оснований для вывода судьи Киселевского городского суда Кемеровской области (постановление от 6 февраля 2025 г.). Однако в данном постановлении не учтены в полном объеме правила ч. 4 ст. 78 УК РФ, согласно которой вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. При этом, если суд не сочтет

¹ По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Новакунского: постановление КС РФ от 19.05.2022 № 20-П // СПС Консультант Плюс.

возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не назначаются. Так как одно из преступлений, вмененных Т., является п. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то применение в данном случае правил ч. 2² ст. 27 УПК РФ относится к исключительному праву суда. Аналогичный вывод сделан и в решениях Восьмого кассационного суда общей юрисдикции (10 июня 2025 г.), Верховного суда Российской Федерации (от 17 июля и 28 августа 2025 г.).

В данном случае находит свое воплощение позиция, указанная в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» о том, что вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, решается только судом и в отношении всех субъектов независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом правил Общей части УК РФ (ч. 4 ст. 78 УК РФ).

Таким образом, при принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору для выполнения требований 2.2 ст. 27 УПК РФ, суду первой инстанции надлежало проверить, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений ст. 75, 76, 76¹, 76² или 78 УК РФ.

Полагаем, что исключение судом апелляционной инстанции выводов суда первой инстанции о нарушении органами предварительного расследования положений ч. 2² ст. 27 УПК РФ в части направления уголовного дела в суд при наличии оснований прекращения уголовного преследования в дальнейшем не исключает примене-

ние в отношении Т. правил данной статьи. Однако такое обжалование участниками решений суда первой инстанции является способом злоупотребления процессуальным правом, направленным на достижение возможности прекращения уголовного преследования по нереабилитирующему основанию, даже зная о том, что одно из вмененных деяний предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Примером злоупотребления процессуальным правом со стороны следователя являются действия на завершающем этапе расследования по уголовному делу, находящемуся в производстве СЧ по РОПД СУ МВД России по г. Воронежу, возбужденному в 2018 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 159 УК РФ [3]. В ходе расследования было установлено, что Д. совершил хищение трехмя разными платежами в марте, апреле и июне 2016 г. Обвинение в совершении данных преступлений было предъявлено 1 марта 2019 г. Через месяц объем обвинения изменяется, и Д. предъявляется обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В 2023 г., частично прекратив уголовное преследование, было предъявлено новое обвинение, но уже по ч. 5 ст. 33 и п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ с указанием прежних обстоятельств, которые были при квалификации деяния по прежнему составу (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Спустя четверо суток следователь вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи с наличием основания, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, не получая согласия обвиняемого на такое решение. Изменение квалификации отразилось на сроках давности уголовного преследования с 10 до 6 лет.

Согласны с авторами, что риски подобного рода злоупотреблений можно будет снизить, а в отдельных случаях полностью исключить, если будут дополнительные

разъяснения Верховного суда Российской Федерации касательно применения такого основания прекращения уголовного преследования как ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ.

Качественное и своевременное расследование уголовного дела, оценка достаточности и достоверности собранных доказательств являются предметом процессуального контроля, в том числе со стороны руководителя следственного органа [20, с. 231] и прокурора.

Заключение

Изучение мнений авторов, а также следственной и судебной практики, позиций Конституционного и Верховного судов Российской Федерации позволяет следующим образом ответить на поставленные в начале статьи вопросы:

- по уголовным делам прошлых лет необходимо проводить полное, объективное расследование в целях обеспечения правильной квалификации совершенного деяния. В случае доказанного факта совершения преступления, за совершении которого предусмотрено максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертная казнь уголовное дело должно быть направлено в суд в обычном порядке. Если будет доказано иное преступление, то следует соблюдать процедуру получения соответствующего согласия на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основаниям и в предусмотренные сроки направлять уголовное дело в суд. Если же собрать данные для итогового документа не представляется возможным, в целях обеспечения прав лица, подвергнутого уголовному преследованию необходимо прекращать статус участника стороны защиты;
- требуется дополнительное разъяснение об исчислении срока, позволяющего прекратить уголовное преследование за истечением исковой давности привлечения к уголовной ответственности в случаях возвращения

прокурором уголовного дела для дополнительного расследования либо прокурору из суда, так как позиция должностных лиц органа предварительного расследования уже была сформулирована в итоговом процессуальном документе, а увеличение срока связано с оценкой уже иных должностных лиц, в том числе в рамках новой стадии уголовного судопроизводства;

– возможные способы исключения злоупотребления процессуальными правами участников видим в усилении контроля и надзора за деятельностью следователя, дознавателя в части своевременности принятия решения, а также изменения особенностей исчисления сроков давности уголовного преследования, в случае когда подозреваемый, обвиняемый не скрывается, но принимает меры по затягиванию сроков расследования или невозможности продолжения расследования в связи с умышленным созданием условий для приостановления производства по уголовному делу.

Список литературы

1. Аликеров Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Законность. – 1999. – № 8. – С. 12–13.
2. Богатырев Д. В. Шикана как форма злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. – 2022. – № 2. – С. 42–45. EDN: NNTATQ.
3. Гаврилов Б. Я., Кузнецов А. Н. Злоупотребление следствием правом прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования // Уголовный процесс [Электронный ресурс]. URL: <https://e.ugpr.ru/1035981?ysclid=tmibcbyuhx2374804127> (дата обращения: 10.09.2025).
4. Губко В. А. Прекращение уголовного преследования за пределами срока давности: вопросы практики // Уголовный процесс. – 2024. – № 11 (239). – С. 48–56. EDN: FGIZMA.
5. Даровских О. И. Реализация обвиняемым права на защиту и злоупотребление правами на стадии предварительного расследования // Закон. – 2024. – № 4. – С. 61–70. EDN: AICEZO.
6. Дегтярев С. Л. Значение судебной практики как источника в регулировании института компенсации морального вреда // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2024. – № 4. – С. 80–88. EDN: SBRFOD.
7. Зарбабян М. Не оправдан – значит виновен? Консеквенциализм прекращения уголовного преследования в связи с истечением сроков давности // Адвокатская газета. 2022. – 21 апреля [Электронный источник]. URL: <https://www>.

advgazeta.ru/mneniya/ne-opravdan-znachit-vinoven/?ysclid=mibn0nlv51814678440
(дата обращения 09.09.2025).

8. Казаков А. А. Истечение сроков давности уголовного преследования в разрезе последующего восстановления прав лица, пострадавшего от преступления, в гражданском процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2025. – № 1(45). – С. 80–86. EDN: KYWIKR

9. Казаков А. О. Пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам на основании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела // Российский юридический журнал. – 2021. – № 3. – С. 107–116. EDN: CLTIZU

10. Казарина М. И. Проблема прекращения уголовного преследования при возражении лица о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 9. – С. 24–29. EDN: MDUGYD

11. Камчатов К. В., Аристархов К. В. О правилах применения ч. 22 ст. 27 УПК в условиях необходимости достижения назначения уголовного судопроизводства // Законность. – 2024. – № 6 (1076). – С. 52–56. EDN: DSZDCS

12. Колесников М. С. Некоторые проблемы законодательного регулирования процессуальной формы прекращения уголовного дела в отношении налогоплательщика связи с истечением срока давности уголовного преследования с учетом введения части 2.2 в статью 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов (статьи 198, 199 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Закон и право. – 2024. – № 8. – С. 189–195.

13. Колоколов Н. А. Злоупотребление уголовно-процессуальным правом: анализируем следственную и судебную практику // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 3. – С. 128–141. EDN: FSGVFG

14. Лежнев Е. В. Проблемы прекращения уголовного преследования в связи с непричастностью подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления вследствие истечения сроков давности // Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению: материалы II Всерос. науч. практич. конф. – М.: Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, 2025. – С. 69–70.

15. Машинская Н. В. Истечение сроков давности уголовного преследования: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики // Современные вызовы правосудия и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, Смоленск, 05 декабря 2023 года. – Смоленск: Свиток, 2024. – С. 262–268. EDN: TCERUJ

16. Пархоменко С. В., Романова Е. Р. Правовая природа института истечения срока давности в уголовном праве // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 4 (103). – С. 90–95. EDN: RMJYJL

17. Ротар А. И. Истечение сроков давности уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела // На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития): материалы IV Международной научно-практической конференции, Магадан, 17–18 ноября 2022 г. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2023. – С. 419–424.

18. Сумин А. А., Яковлева К. Ю. Двойные стандарты законодателя: легализация манипулирования процессуальными сроками // Вестник экономической безопасности. – 2025. – № 2. – С. 133. EDN: ERMSUB

19. Согоян В. Л. Прекращение уголовного дела за пределами срока давности: три вопроса из практики // Уголовный процесс. – 2025. – № 9. – С. 47–53. EDN: YEZYNI

20. Фельк А. А. правовые и организационные аспекты осуществления процессуального контроля на этапе окончания предварительного следствия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 2(106). – С. 226–238. EDN: ТКТАНР

21. Чабукиани О. А., Шепелева О. Р. Единая позиция защитника и подсудимого: понятие, способы предупреждения злоупотребления // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 4 (78). – С. 184–203. EDN: HRWXGC

References

1. Alikperov, H. D. (1999) Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti v svyazi s istecheniem srokov davnosti [Exemption from criminal liability in connection with the expiration of the statute of limitations]. *Zakonnost – Legality*. No. 8. Pp. 12–13. (In Russian).
2. Bogatyrev, D. V. (2022) Shikana kak forma zloupotrebleniya pravom v ugovolnom sudoproizvodstve [Chicanery as a form of abuse of right in criminal proceedings]. *Ugovolnoe sudoproizvodstvo – Criminal proceedings*. No. 2. Pp. 42–45 (In Russian). EDN: NNTATQ
3. Gavrilov, B. YA., Kuznetsov, A. N. (2023) Zloupotreblenie sledstviem pravom prekrashcheniya ugovolnogo dela v svyazi s istecheniem sroka davnosti ugovolnogo presledovaniya [Abuse by the investigation of the right to terminate a criminal case due to the expiration of the statute of limitations for criminal prosecution]. *Ugovolnyi protsess – Criminal proceedings*. URL: <https://e.ugpr.ru/1035981?ysclid=mib-cbyxy2374804127> (In Russian).
4. Gubko, V. A. (2024) Prekrashchenie ugovolnogo presledovaniya za predelami sroka davnosti: voprosy praktiki *Ugovolnyi protsess – Criminal proceedings*. No. 11 (239). Pp. 48–56. (In Russian). EDN: FGIZMA
5. Darovskikh, O. I. (2024) Realizatsiya obvinyaemym prava na zashchitu i zloupotreblenie pravami na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [Realization by the accused of the right to defense and abuse of rights at the stage of preliminary investigation]. *Zakon – Law*. No. 4. Pp. 61–70. (In Russian). EDN: AICEZO
6. Degtyarev, S. L. (2024) Znachenie sudebnoi praktiki kak istochnika v regulirovaniy instituta kompensatsii moral'nogo vreda [The importance of judicial practice as a source in regulating the institution of compensation for moral damage]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 4. Pp. 80–88. (In Russian). EDN: SBRFOD
7. Zarabyan, M. (2022) Ne opravdan – znachit vinoven? Konsekvensializm prekrashcheniya ugovolnogo presledovaniya v svyazi s istecheniem srokov davnosti [Is not acquitted – so is guilty? The consequentialism of the termination of criminal prosecution in connection with the expiration of the statute of limitations]. *Advokatskaya gazeta. – Advocate Newspaper*. April 21, URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ne-opravdan-znachit-vinoven/?ysclid=mibnOnlv51814678440> (In Russian).
8. Kazakov, A. A. (2025) Istechenie srokov davnosti ugovolnogo presledovaniya v razreze posleduyushchego vosstanovleniya prav litsa, postradavshego ot prestupleniya, v grazhdanskom protsesse [The expiration of the statute of limitations for criminal prosecution in the context of the subsequent restoration of the rights of a person who suffered from a crime in civil proceedings]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1 (45). Pp. 80–86. (In Russian). EDN: KYWIKR
9. Kazakov, A. O. (2021) Peresmotr sudebnogo akta po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam na osnovanii postanovleniya ob otkaze v vozbuždenii ugovolnogo dela [Review of a judicial act based on newly discovered circumstances on the basis of a decision to refuse to institute a criminal case]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal – Russian Law Journal*. No. 3. Pp. 107–116. (In Russian). EDN: CLTIZU

10. Kazarina, M. I. (2023) Problema prekrashcheniya ugolovnogo presledovaniya pri vozrazhnenii litsa o prekrashchenii ugolovnogo dela v svyazi s istecheniem sroka davnosti [The problem of termination of criminal prosecution when a person objects to termination of a criminal case due to the expiration of the statute of limitations]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal education and Science*. No. 9. Pp. 24–29. (In Russian). EDN: MDUGYD

11. Kamchatov, K. V., Aristarkhov, K. V. (2024) O pravilakh primeneniya ch. 22 st. 27 UPK v usloviyakh neobkhodimosti dostizheniya naznacheniya ugolovnogo sudoproizvodstva [On the rules of application of Part 22 of Article 27 of the CPC in the context of the need to achieve the appointment of criminal proceedings]. *Zakonnost’ – Legality*. No. 6 (1076). Pp. 52–56. (In Russian). EDN: DSZDCS

12. Kolesnikov, M. S. (2024) Nekotorye problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya protsessual'noi formy prekrashcheniya ugolovnogo dela v otnoshenii nalogoplatel'schika v svyazi s istecheniem sroka davnosti ugolovnogo presledovaniya s uchetom vvedeniya chasti 2.2 v stat'yu 27 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii po ugolovnym delam ob uklonenii ot uplaty nalogov (stat'i 198, 199 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii) [Some problems of legislative regulation of the procedural form of termination of a criminal case against a taxpayer in connection with the expiration of the statute of limitations for criminal prosecution, taking into account the introduction of Part 2.2 in Article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on criminal cases of tax evasion (Articles 198, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Zakon i pravo – Law and Law*. No. 8. Pp. 189–195. (In Russian).

13. Kolokolov, N. A. (2022) Zloupotreblenie ugolovno-processual'nym pravom: analiziruem sledstvennyu i sudebnyu praktiku [Abuse of criminal procedure law: analyzing investigative and judicial practice]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Bulletin of Economic Security*. No. 3. Pp. 128–141. (In Russian). EDN: FSGVFG

14. Lezhnev, E. V. (2025) Problemy prekrashcheniya ugolovnogo presledovaniya v svyazi s neprichastnost'yu podzrevaemogo (obvinyaemogo) k soversheniyu prestupleniya vsledstvie istecheniya srokov davnosti [Problems of termination of criminal prosecution in connection with the non-involvement of the suspect (accused) in the commission of a crime due to the expiration of the statute of limitations]. *Primenenie ugolovnogo i ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva v praktike Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii: aktual'nye problemy i rekomendatsii po ikh resheniyu* [Application of criminal and criminal procedure legislation in the practice of the Investigative Committee of the Russian Federation: actual problems and recommendations for their solution]. Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, May 21–22. Pp. 69–70. (In Russian).

15. Mashinskaya, N. V. (2024) Istechenie srokov davnosti ugolovnogo presledovaniya: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya i pravoprimeritel'noi praktiki [Expiration of the statute of limitations for criminal prosecution: problems of legislative regulation and law enforcement practice]. *Sovremennye vyzovy pravosudiya i pravoprimereniya* [Modern challenges of justice and law enforcement]: Proceedings of the international scientific and practical conference of teachers, students, undergraduates and post-graduates, Smolensk, December 05, Pp. 262–268. (In Russian). EDN: TCERUJ

16. Parkhomenko, S. V., Romanova, E. R. (2023) Pravovaya priroda instituta istecheniya sroka davnosti v ugolovnom prave [The legal nature of the statute of limitations institution in criminal law]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik – Siberian Law Bulletin*. No. 4 (103). Pp. 90–95. (In Russian). EDN: RMJYJL

17. Rotar, A. I. (2023) Istechenie srokov davnosti ugolovnogo presledovaniya v stadii vozobuzhdeniya ugolovnogo dela [The expiration of the statute of limitations for criminal prosecution at the stage of initiation of a criminal case]. *Na perekrestke Severa i Vostoka (metodologii i praktiki regional'nogo razvitiya)*. [At the crossroads of North and East (methodologies and practices of regional development)]. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Magadan, November 17–18, 2022. Pp. 419–424. (In Russian).

18. Sumin, A. A., Yakovleva, K. Yu. (2025) Dvoynye standarty zakonodatelya: legalizatsiya manipulirovaniya protsessual'nymi srokami [Double standards of the legislator: legalizing manipulation of procedural deadlines]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti – Bulletin of Economic Security*. No. 2. P. 133. (In Russian). EDN: ERMSUB

19. Sogoyan, V. L. (2025) Prekraschenie ugolovnogo dela za predelami sroka davnosti – tri voprosa iz praktiki [Termination of a criminal case beyond the limitation period: three questions from practice]. *Ugolovnii process – Criminal procedure*. No. 9. Pp. 47–53. (In Russian). EDN: YEZYNI

20. Felk, A. A. (2025) Pravovye i organizatsionnye aspekty osushchestvleniya protsessual'nogo kontrolya na ehtape okonchaniya predvaritel'nogo sledstviya [Legal and organizational aspects of the implementation of procedural control at the stage of completion of the preliminary investigation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 2 (106). Pp. 226–238. (In Russian). EDN: TKTAPR

21. Chabukiani, O. A., Shepeleva, O. R. (2024) Edinaya pozitsiya zashchitnika i podsudimogo: ponятие, способы предупреждения злоупотребления [The unified position of the defender and the defendant: the concept, ways to prevent abuse]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (78). Pp. 184–203. (In Russian). EDN: HRWXGC

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Об авторах

Чабукиани Оксана Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-0035-4469, e-mail: oksana_kartohina@mail.ru

Шепелёва Ольга Ринатовна, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0004-4972-1527, e-mail: zaripova_or@mail.ru

About the authors

Oksana A. Chabukiani, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-0035-4469, e-mail: oksana_kartohina@mail.ru

Olga R. Shepeleva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0004-4972-1527, e-mail: zaripova_or@mail.ru

Поступила в редакцию: 23.11.2025
Принята к публикации: 01.12.2025
Опубликована: 22.12.2025

Received: 23 November 2025
Accepted: 01 December 2025
Published: 22 December 2025